

Границы разумного,
или

36

шагов к свободе

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

18+

Екатерина Жукова
Границы разумного,
или 36 шагов к свободе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29806414

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-10353-5

Аннотация

Алиса вынуждена была поступить так, как ей велел отец. Она никогда не осмелилась бы оспорить его решение, пусть даже и такое. Но то, что уготовила для неё судьба, стало для Алисы полной неожиданностью.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Жестокая реальность	9
Глава 2	25
Глава 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Екатерина Жукова

Границы разумного, или 36 шагов к свободе

События, описанные в книге, – вымысел. Любые совпадения – случайность.

«Когда для одних жестокость и удовольствие – это единое целое, и одно неотделимо от другого, то для других – это сущий ад, из которого нестерпимо хочется бежать!»

Пролог

Чеченская Республика, 1995 год. Деревня в горном районе

Последние солнечные лучи скользнули за горизонт. Влажный, весенний воздух пропитался запахами трав и крови, пролитой на этой земле.

Чеченская женщина в чёрном платке стояла на коленях и молилась. Её лицо было покрыто глубокими морщинами. Старость и мудрость отражались в уставших глазах. Руки женщины тряслись от волнения: она знала, что это будет её последнее предсказание.

Дверь в дом распахнулась, и вошёл молодой *мужчина* в форме. На его плече висел автомат. *Он* явно был раздражён – устал от жестокой реальности. Последние месяцы его жизни были невероятно сложными и опасными. Ему пришлось резко повзрослеть, но теперь он мог за себя постоять и сам принимал решения.

– Я знала, что ты придёшь ко мне сегодня, – голос старухи дрогнул, но она старалась не выдавать своего страха.

– Где твой сын? – жёсткий тон мужчины демонстрировал превосходство.

– Мой сын потерял себя. Его душу уже не спасти.

– Если ты скажешь, где он, то сохранишь себе жизнь.

– К чему мне она?! Всё хорошее, что я могла сделать в

этой жизни, я уже сделала.

– Значит, не скажешь? – мужчина бросил слова со злобой.

– Я скажу тебе то, что вижу. Это важнее. Ты страшный человек, и с годами станет только хуже. Твои руки всегда будут в крови. Твоя душа уже начала гнить, и это не остановить. Ты станешь богатым, у тебя будут власть и сила, но это не делает тебя счастливым. В твоей жизни будет много женщин – многие из них не по своей воле. Все они будут несчастны с тобой. Одна из них тебя погубит! *Да благословит её Аллах!* – женщина закрыла лицо дрожащими руками и продолжила молиться.

Через несколько секунд прозвучал выстрел, и брызги крови разлетелись по сторонам, попав мужчине на ботинки. Он бросил взгляд на упавшее рядом бездыханное тело, но ни один мускул на лице не дрогнул. Казалось, ничто уже не может коснуться его души. Смерть и насилие стали привычными. Но женщину он убил впервые, даже не осознавая, в чём была необходимость погубить старуху. Возможно, слова, слетевшие с её уст, затронули за живое? Мужчина и сам понимал, что он уже не такой, каким приехал на войну год назад. А за последние четыре месяца, проведённые в плену, он потерял себя окончательно. Повесив автомат на плечо, мужчина вышел из дома и отдал приказ двум солдатам, ожидавшим его во дворе:

– Обыскать дом!

Достал из пачки последнюю сигарету и закурил. Выпуская

дым, поднял глаза на вечернее небо. Впервые в своей жизни он осознал, в кого превратился и *что души у него, похоже, больше нет!*

Франция, Париж, кладбище Монмартр

На огромную территорию кладбища Монмартр¹ вошёл мужчина в чёрном костюме. В руке он держал белую розу. Мужчина бегло осмотрелся, и, взглянув на помятый листок со схемой, отправился на поиски нужной могилы. Наконец, найдя скромное надгробие, он положил на него розу. Нежно проведя пальцами по имени, которое было нанесено на надгробье, он прошептал его вслух:

– Алиса!

Слёзы потери навернулись на глазах сильного мужчины. Сглотнув вставший поперёк горла ком, он продолжил шептать, будто похороненная здесь женщина могла его услышать. Он говорил с ней нежно, с любовью. Никого и никогда в жизни он не любил так, как любил её, и никого уже не любит.

– Моя девочка. Как же так?

Слова давались ему с трудом. Эмоции, скрываемые внутри много лет, наконец, нашли выход.

– Почему ты ушла? Разве нашей любви было мало?

Тыльной стороной руки он стёр покотившуюся по щеке слезу и продолжил:

¹ Монмартр – кладбище на севере Парижа в 18-м муниципальном округе.

– Я так люблю тебя, всё ещё люблю! Ты причиняешь боль даже с того света. Она похожа на тебя, как две капли воды. Всё в ней изо дня в день напоминает мне о тебе. Невозможно смотреть на неё и не вспоминать о тебе. Господи! – он вздохнул и продолжил: – Алиса! Ты представляешь, как мне тяжело; через что мне приходится проходить каждый день? Она напоминает о тебе постоянно, в то время как я мечтаю забыть о тебе навсегда!

Его голос дрогнул, и слёзы горя покатались по щекам, покрытым двухдневной щетиной. Но спустя пару минут он всё же взял себя в руки.

– Я люблю тебя. Я так сильно люблю тебя! Если бы только мы были вместе! Я бы всё отдал за это!

Мужчина замолчал. Его мысли блуждали в далёком прошлом, в их общем прошлом. Затем тяжело вздохнув, он продолжил:

– Я ждал твоего возвращения до последнего, но судьба распорядилась иначе. До скорой встречи, моя звёздочка! Надеюсь, уже недолго осталось.

Мужчина взглянул на надгробие в последний раз и пошёл прочь.

С того дня он приходил сюда каждый год в день рождения своей возлюбленной и всегда приносил ей белую розу.

Часть 1. Жестокая реальность

Глава 1

Наши дни. Москва

Рассматривая картину, мне было сложно поверить, что её нарисовала я. Стиль совсем другой! Замысел – жесток и необычен! В голове крутилось огромное количество вопросов: откуда этот образ взялся в моём подсознании? Что произошло с этой девушкой, и почему я всё же отобразила её так? Рука, словно сама, не спрашивая моего разрешения, воплотила образ на холсте. Эта работа особенная, совершенно не такая, как другие! Её нельзя даже сравнивать с моими предыдущими полотнами!

Не знаю почему, но я ощутила страх, и на глазах навернулись слёзы. Довольно странная реакция на картину, которую сама же нарисовала. Но эта работа буквально будоражила что-то внутри.

Я не хотела, чтобы картину кто-то увидел. Сняла её с мольберта, положила в папку с другими рисунками и убрала в нижний ящик комода.

Приняв душ и одевшись в голубое летнее платье, я спустилась вниз, на кухню, позавтракать. Сегодня мне нужно вернуть книгу своему дипломному руководителю. Я договорилась с ним, что подъеду до полудня. Экзамены сданы, че-

рез два дня выпускной вечер, но почему-то нет радости по этому поводу. В последнее время меня преследует странное необъяснимое волнение перед будущим. Предчувствие? Не знаю, почему и откуда это взялось, но, тем не менее, на душе беспокойно. И это не связано с экзаменами, я сдала всё на «отлично». У меня с учёбой никогда не возникало никаких проблем, даже несмотря на то, что я получала высшее образование, которое хотел отец, а не я. Мои желания для него были не в счёт!

С самого детства я мечтала посвятить себя живописи. Моё увлечение искусством отец всегда считал баловством. Он был не против, чтобы я посещала художественную школу, но хотел, чтобы у меня была настоящая профессия. Когда пришло время поступать в вуз, отец настоял на том, чтобы я получала экономическое образование. Я поступила в МГУ, чтобы угодить отцу. Всю свою жизнь я пыталась привлечь его внимание своими успехами в учёбе и безупречным поведением, но мне этого так и не удалось! Своё детство я провела в мечтах, чтобы мой папочка заметил и полюбил меня. Ждала, чтобы он взял меня на руки, посадил на колени, обнял и сказал, как мною гордится. Или хотя бы раз улыбнулся мне по-настоящему искренней улыбкой. Я повзрослела и перестала ждать. Но до сих пор не могу понять, чем заслужила такую немилость со стороны родного отца?!

Я живу в двухэтажном коттедже в Подмоскowie с отцом, мачехой и их общими детьми. Сестре и брату скоро испол-

нится по двенадцать лет. Мачехе посчастливилось родить двойню, отец был несказанно этому рад. К своим младшим детям он относится совершенно по-другому: балует, для них ему не жалко улыбки и свободного времени, хотя оно у него бывает нечасто! Даже материально, между нами пропасть. Я всегда была жёстко ограничена в средствах, они же – нет! С недавних пор у меня есть кредитная карта, на которую отец ежемесячно перечисляет определенную сумму. На эти деньги я заправляю машину, чтобы ездить на учёбу, перекусываю в городе, и, если необходимо, покупаю что-то из одежды. Однако это далеко не дорогая брендовая одежда, как у брата с сестрой, и тем более у мачехи. У меня всё гораздо проще и дешевле. Отец часто мне говорит, что не хочет, чтобы я выросла избалованной и неблагодарной девицей. Странно, но к младшим детям это не относится.

Я всегда чувствовала себя изгоем в семье, так оно было и есть сейчас. Я не знаю, кто моя родная мать, вообще ничего о ней не знаю, даже её имени. Это тайна за семью печатями! В детстве я спрашивала отца о маме, он никогда не отвечал и очень злился из-за этих вопросов. Со временем я перестала их задавать. Я выросла с няней, но когда родились брат с сестрой, моя няня стала няней для них. Отец решил, что я уже достаточно взрослая и нет необходимости нанимать вторую няню. Водитель отвозил и забирал меня из школы, домашнее задание я делала сама. Няня старалась иногда выкраивать время и для меня, но не всегда могла это сде-

лать, так как мачеха полностью скинула на неё детей. Сама же принялась восстанавливать фигуру и мотаться по бутикам в бесконечных тратах денег отца. Ей было совершенно не до детей! Меня она вообще не замечала! Я всегда для неё была чем-то вроде пустого места или мебелью в доме: есть, не мешает и ладно! Мы с ней почти не общаемся.

Когда мне было четырнадцать лет, няня, которая вырастила меня, уволилась. Она вынуждена была переехать в другой город к дочери и внукам. Так я потеряла близкого сердцу человека. Она была очень хорошей женщиной, заботилась обо мне с искренней любовью. В детстве я даже пыталась называть её мамой, но отец отругал меня. Сейчас мы с няней иногда перезваниваемся, в основном только по праздникам, чтобы поздравить друг друга.

Отец женился на Людмиле, когда мне было одиннадцать лет. До этого у него, наверное, были женщины, но в дом он никого никогда не приводил. Люда старше меня всего на десять лет. Она проходила производственную практику на ликёро-водочном заводе, принадлежащем отцу, и у них закрутился стремительный роман. Через пару месяцев они поженились. Люда не тянула с беременностью, так что мой папа снова стал отцом. Если честно, то она не самый плохой вариант. Да, она очень любит себя, ещё больше она любит деньги моего отца и не скрывает этого, но его, похоже, это не особенно волнует. Когда она вошла в нашу семью, то не разрешила мне называть её тетей Людой, а сказала, чтобы я обра-

щалась к ней только по имени. Она никогда не пыталась со мной поладить, просто не обращала на меня внимания, а я делала вид, что меня и так всё устраивает. Люда уже была беременна, когда они с отцом поженились, и появление своих детей её заботило гораздо больше, чем дочь её мужа. Когда появились двойняшки, я полюбила их и очень к ним привязалась. И они меня тоже любят. Они, конечно, избалованные детки, но между нами сложились хорошие, доверительные отношения. Я даже не могу заставить себя ревновать отца к ним. Наверное, просто понимаю, что они не виноваты в том, что для меня у него нет чувств, есть только долг: дать мне еду, жилье и образование!

Я вошла в кухню, налила себе кофе, взяла булочку с корицей и села за стол. Я почти всегда ем на кухне одна, отец же со своей семьёй трапезничает в столовой. Так повелось с детства: няня кормила меня на кухне, чтобы я не мешала взрослым. Потом появились и другие дети в доме, но традиция осталась.

Если в нашем доме бывают гости, то моё присутствие за столом не является обязательным. Папа всегда хотел, чтобы я занималась уроками, а не мешалась под ногами. По-моему, многие знакомые отца вообще не знают о том, что у него есть старшая дочь!

Не успела я сделать и двух глотков ароматного кофе, как в кухню вошла Люда. На ней был длинный шёлковый халат чёрного цвета, а её светлые волосы собраны на затылке

большой заколкой, усыпанной разноцветными камнями. Даже после сна она выглядела привлекательно. С этим не поспоришь! У Люды худощавое телосложение, третий силиконовый размер груди, пухлые губы, выразительные глаза серого цвета, нарощенные ресницы, и всегда безупречный маникюр несказанной длины.

Она поставила отцовский портфель на рядом стоящий стул и недовольно произнесла:

– Доброе утро!

– Доброе!

– Отец забыл портфель, отвези его на завод. Он звонил. В портфеле какие-то важные документы, которые ему срочно нужны.

– А сама никак? – я откусила кусочек мягкой сдобы.

– Не могу. У меня косметолог, а потом поеду в клуб. Не буду же я менять все свои планы из-за его бумажек!

И как ей удаётся вить верёвки из моего строгого отца? Он довольно жёсткий человек, но только не со своей супругой и их общими детьми.

– Действительно! Как это он мог так подумать?! – я улыбнулась и сделала глоток кофе.

– Не язви! Я уже сказала ему, что ты всё привезёшь.

– Мне вообще-то надо в университет. И завод совсем не по пути.

– Зачем тебе в университет? Разве ты не сдала все экзамены?

– Нужно отвезти книгу.

– Ну это, может и подождать! Я уже сказала отцу, что через десять минут ты выезжаешь. Так что, поторопись. Не знаю, что там такого важного, но он сказал, чтобы ты принесла портфель в его кабинет и отдала лично в руки. Он предупредит охрану, тебя пропустят без пропуска.

– Ладно! Не проблема, завезу.

– Слушай, ну выручи меня, раз у тебя ничего важного нет: забери детей от моей мамы до четырех часов. Успеешь? А то ей на дачу к подруге на день рождения ехать, за ней в четыре уже заедут. Я не успею!

Я шумно вздохнула и сделала глоток кофе. А началось всё с портфеля!

– Заберу!

Люда улыбнулась.

– Ну вот и отлично! – она повернулась к выходу из кухни и уже на ходу произнесла:

– Приятного аппетита!

Ну и лиса же она!

После завтрака я поднялась в свою комнату и подкрасила губы светло-розовым блеском: он идеально подчёркивает мои пухлые губы. Из косметики я обычно пользуюсь только коричневой тушью и светлым блеском для губ, на лицо нет необходимости наносить декоративную косметику, так как природа подарила мне идеальную светлую кожу. Я причесала свои длинные, немного выующиеся, рыже-коричневые во-

лосы, взяла сумочку и поспешила вниз, в гараж.

Охрана пропустила меня на территорию завода сразу же, как только я подъехала к воротам. Когда я вошла в приёмную, секретарь незамедлительно проводила меня к отцу. Его кабинет просторный, светлый, с большим рабочим столом и мягкой зоной, состоящей из двух чёрных кожаных диванов, расположенных друг напротив друга. Между ними – журнальный столик. Акцентом, привлекающим внимание, был огромный стеклянный шкаф вдоль стены. В нём находились образцы выпускаемой продукции.

Отец был не один. Он сидел на диване спиной к двери, а напротив него сидел приятный темноволосый мужчина в деловом костюме тёмно-синего цвета. На вид мужчине было около сорока лет. В кабинете чувствовался терпкий аромат дорогого парфюма.

– Алиса, проходи, – голос отца, как всегда, был строгим.

Я уже привыкла к такому тону. Он общался со мной, словно я была его подчинённым, а не дочерью.

– Добрый день!

Я подошла к дивану и поставила отцовский портфель на подлокотник. Мне хотелось поскорее уйти. Не понимаю, в чём была необходимость отдавать портфель лично, на нём кодовый замок. Я смело могла бы передать его через секретаря.

Незнакомый мужчина смотрел на меня в упор, и уголки его губ приподнялись в лёгкой хищной улыбке. Он сидел, от-

кинувшись на спинку дивана положив ногу на ногу. Внешне он был безупречен, идеальная одежда и обувь. Стопроцентный самец! Лидер! Сила и уверенность в себе! Мужчина явно чувствовал себя здесь комфортно! Создавалось впечатление, что это не он находится в кабинете отца, а отец пришёл к нему.

– Альберт, познакомься. Моя старшая дочь Алиса!

Отец представил меня, словно я партнёр по бизнесу, а не родная дочь.

Мне было некомфортно, хотелось бежать из этого кабинета без оглядки – странное, непонятное, волнующее чувство.

– Очень приятно, Алиса, – голос мужчины был грубый, но вежливый.

Я кивнула головой, но не смогла произнести, ни слова. Хорошо, что папа сразу продолжил:

– Алиса в этом году окончила университет. Скоро выпускной, верно? – он посмотрел на меня.

– Через два дня.

К чему всё это? Зачем папе представлять меня своему знакомому, да и ещё посвящать его в такие детали? Раньше такое за ним не водилось.

Альберт не сводил с меня глаз, и я чувствовала себя неловко.

– Пап, ну я поеду? Мне нужно в университет.

– Давай, – отмахнулся отец.

Я попрощалась и быстро ретировалась.

Приблизительно часа через два позвонила Люда.

– Отец звонил и сказал, чтобы к пяти все были к ужину.

У нас будут гости.

Ужин в пять? В рабочий день? Отец раньше восьми никогда не возвращается домой.

– Не проблема, к этому времени дети будут дома. Я за ними уже еду.

– Ты не поняла! Ты тоже должна быть.

– Я? Зачем? Ты ничего не путаешь?

– Алиса! Я ничего не путаю. Дуй за детьми и домой!

Бред какой-то! Отцу всегда было наплевать, буду я за столом или нет. Да хоть сам президент к нам приедет! Даже если бы такое и случилось, отцу было бы всё равно, присутствую я на ужине или нет. Отец всегда говорил мне, чтобы я хорошо училась, после учёбы нигде не шаталась, ночевала только дома, и никаких клубов и пьянок. И, конечно, никаких интимных связей! Об этом он меня предупредил ещё до поступления в университет. А когда на восемнадцатилетие он купил мне машину, и я стала самостоятельно ездить в Москву, отец предельно ясно мне объяснил, как именно должна себя вести его старшая дочь. И я, как послушная дочь, никогда не нарушала правил! Никогда!!!

Мать Людмилы – приятная интеллигентная женщина, раньше преподавала историю в одной из московских школ. Брат с сестрой гостят у неё несколько раз в месяц, а так как сейчас лето, то бывает и чаще. Ко мне она тоже всегда хо-

рошо относилась, как и её покойный супруг. Он умер в прошлом году. На пороге трёхкомнатной квартиры уже обувались дети, и мы с Татьяной Анатольевной перебросившись несколькими фразами, попрощались.

Как только мы подошли к моей машине, между детьми снова начался этот вечный спор, кто будет сидеть спереди, а кто полезет на заднее сиденье. У меня трёхдверная машина марки «Опель Корса», которую мои избалованные брат с сестрой не выносят. Для них, это даже не машина!

– Ты сзади, я в прошлый раз там ехала, – Милана самодовольно улыбнулась Мише, пропуская его вперёд.

– Я старше тебя, почему должен ехать сзади?

– Ага, на пару минут! Полежай, твоя очередь! Давай!

– Знаете, что?! Почему бы одному из вас не сесть за руль? Тогда вы оба будете спереди, а я поеду сзади. А? Как вам такая идея?

Дети замолчали, и Миша полез назад. Я обошла машину и села за руль.

– Почему отец не купит тебе нормальную машину? Сколько ещё ты будешь ездить на этом старом корыте? Я ещё в школе не учился, а она у тебя уже была. Матери он меняет машину каждый год, – бубнил Миша на заднем сиденье.

Я посмотрела в зеркало заднего вида и завела машину. В Мишке всегда непомерно сильно было развито чувство справедливости, но мне нечего было ему ответить. Я была рада и этой машине, кроме того меня совсем не смущал тот факт,

что я на ней езжу с восемнадцати лет. И наличие только двух передних дверей меня тоже не напрягало!

– Наверное, он хочет, чтобы я ценила то, что имею!

– Ну да! – и он недовольно отвернулся в окно.

Дети повзрослели, и стали обращать внимание на нашу с ними очевидную разницу. Удивительно, но они всегда были на моей стороне. И иногда они задавали не очень удобные вопросы – детская непосредственность, знаете ли!

Они уговорили меня остановиться и поесть мороженого в кафе. Времени было достаточно, и я согласилась. По пути домой мы попали в громадную пробку, так что к пяти вернуться не успели, задержавшись на двадцать минут.

У дома стояла шикарная чёрная иномарка неизвестной мне марки. Видимо, на ней и приехали наши важные гости. Мишка присвистнул, когда увидел эту машину.

– Вот это тачка! Вот это я понимаю! Крутяк!

Дети помчались в дом, и я последовала за ними. Не успела я войти, как из гостиной вышел отец.

– Неужели так трудно хоть раз сделать, как я попросил? – его тон был строгим. Отец направился в гостиную, бросив мне по пути:

– Идём за стол.

Я молча последовала за ним.

Слова отца задели. Сделать хоть раз? Хоть раз? Да я всю свою жизнь делаю то, что он хочет.

Каково же было моё удивление, когда я увидела, что на-

шим гостем оказался Альберт. Что за фигня? Зачем ему моё присутствие?

После того как все разместились за столом, мы приступили к ужину. Мужчины в основном беседовали между собой, но иногда включали в разговор и Людмилу. Альберт постоянно смотрел на меня, и признаться честно от его взгляда было некомфортно. Дети быстро поели и ушли к себе. Поскольку они перебили аппетит мороженым, так что за столом не задержались.

Я ждала удобного момента, чтобы тоже уйти в свою комнату. Но неожиданно Альберт переключил свое внимание на меня, и начал задавать вопросы, касающиеся учёбы. Собственно, о чём ещё нам было с ним говорить? Я заметила, что отец старался во всём угодить Альберту, и Люда тоже плясала перед ним на задних лапках. Весь этот ужин был какой-то искусственный, чувствовалось напряжение между мужчинами. Отец был серьёзным, но в тоже время очень уважительным по отношению к этому Альберту. Кто он такой? Альберт младше отца лет на десять, не меньше. Стройный, подтянутый, с тёмными волосами, короткой стрижкой, смуглой кожей, а главное он обладатель властного взгляда чёрных глаз. В нём явно присутствуют кавказские корни, может смесь кровей. Возможно его мать русская, а отец с юга, или наоборот? В принципе он довольно привлекателен, но что-то в нём отталкивает! Его власть, сила? Не скрою, в его присутствии мне было некомфортно, думаю, отцу и Люде тоже.

Однако мы все были вежливыми между собой. Меня очень настораживало странное поведение отца. Странное – это как минимум!

Спустя несколько минут мне всё же удалось найти момент и покинуть застолье. Вздохнув с облегчением, я пошла в свою комнату. Сначала, я никак не могла найти себе занятие, чувствуя некую растерянность после странного ужина. Но спустя несколько минут переоделась в майку и шорты и села за мольберт рисовать.

Странная картинка появилась в моём воображении. Я стала рисовать пожилую женщину в черном платке и длинном платье. Она стояла на коленях, как будто молилась. Как только я нанесла несколько мазков, в дверь спальни постучали и, не дождавшись моего ответа, в комнату вошёл Альберт.

– Можно войти?

– Да, – зачем он пришёл?

Альберт прошёл в комнату, осмотрелся и стал позади меня.

– Ты рисуешь? – казалось, он был удивлён. – Это твои картины висят на стене?

– Да.

В комнате на одной из стен висело несколько моих работ, нарисованных в разное время.

– У тебя явно талант! Ты училась этому?

Я чувствовала себя, как кролик перед удавом.

– В детстве я ходила в художественную школу.

Он по-прежнему стоял позади меня. Я же сидела неподвижно, почему-то боялась даже шелохнуться. Впервые в жизни кто-то из друзей отца заходит ко мне в спальню. И он явно зашёл сюда не случайно: моя дверь последняя по коридору. Это целенаправленный визит. Только пока не понятно, какова цель его визита?

– Зачем с таким талантом ты стала учиться на экономиста?

– Так захотел папа.

– Ты всегда делаешь то, что хочет отец?

– Да всегда, – мой голос стал ещё тише.

Что за допрос? Рядом с этим мужчиной я чувствовала растерянность, возможно, даже тревогу.

– Понятно!

Мне хотелось спросить: и что же тебе понятно? Но я промолчала.

Альберт больше ничего не сказал. Пауза слишком затянулась, но никто из нас не нарушал тишины. Затем, неожиданно он провёл кончиками своих пальцев по моей шее и изгибу плеча, будто пробуя мою кожу. Прикосновение было лёгким и недолгим, но меня оно ввело в полный ступор. Так не трогают дочь своего друга или компаньона! Этот жест был достаточно интимен!

– Что ж, не буду тебе мешать. До встречи! – он развернулся и вышел.

Я не смогла, сказать больше ничего, язык отнялся ещё в

тот момент, когда он до меня дотронулся. И что это сейчас было? До встречи? До какой встречи?

Ещё какое-то время я сидела и смотрела, словно в пустоту. Рисовать больше я не смогла. Приняв душ, я легла в постель, но долго не могла уснуть. Меня не покидало чувство волнения. Голову просто разрывало от разных мыслей. Уснула я, когда на улице уже стало светать, и птицы запели песни. Вообще бессонницей я не страдаю, но сегодня сон никак не хотел меня посетить.

Глава 2

Утром отец предупредил меня, что вечером у нас снова будут гости, и я обязательно должна присутствовать за ужином. Почему—то у меня не возникло никаких сомнений, что за гость к нам приедет. И я не ошиблась! Вечером мы разместились во дворе в беседке. Папа с Альбертом жарили шашлык. В этот раз к ужину были приглашены друзья моего отца — семейная пара. Он — управляющий банка, а она — силиконовая домохозяйка. Они довольно часто бывают у нас в гостях, и оказалось, что Альберт их очень хорошо знает. В этот раз атмосфера была более непринужденной, не чувствовалось такого сильного напряжения между отцом и Альбертом, как вчера за ужином. Чего не скажешь обо мне! Весь вечер я ловила на себе нескромные взгляды Альберта. Он не стеснялся на меня смотреть, хотя мы почти не общались. У меня было такое чувство, что я сижу за столом голая. Я старалась не привлекать к себе внимания. В целом, мне это удалось. Я покинула застолье, сразу же поднялась к себе и закрыла дверь спальни на замок. Посетители мне здесь больше не нужны! Слава богу, в этот вечер их и не было.

Я рисовала до поздней ночи. Странная картина получалась: пожилая женщина стояла на коленях — молилась, и мужской силуэт показался в дверях деревенского дома. Удивительно, но мне захотелось изобразить в его руках оружие.

Он определенно пришёл её убить. Жутко! Я была недовольна своей работой, но не в смысле техники нанесения, тут всё было безупречно, меня волновал сюжет! Обычно я не рисую ничего, связанного с насилием! Только за последние дни это уже вторая работа, которая отражает явную жестокость. Если честно, меня это не радовало, и вызывало противоречивые чувства. С одной стороны я должна признать, что картина получилась интересная, хорошо проработанная, но заложенный в неё смысл меня пугал. Почему моё подсознание выдает мне такие образы?

На следующее утро, когда я была на кухне, вошёл отец и попросил после завтрака зайти к нему в кабинет. В последние дни я пользовалась популярностью в своей семье! Это что-то новое, такое повышенное внимание к моей персоне! Обычно папа меня не замечает, общаясь со мной только по необходимости.

Я приоткрыла дверь в кабинет и тихо спросила:

– Можно?

Отец сидел за своим столом и просматривал какие-то бумаги. Домашний кабинет отца, на мой взгляд, мрачный, оформлен в темных тонах. Массивный деревянный стол, напротив него – два кожаных кресла для посетителей, в противоположном углу – кожаный диван коричневого цвета. Дополняет обстановку кабинета окно в пол во всю стену, с видом на бассейн во дворе. Боковым зрением я сразу заметила брата с сестрой. Они бегали вокруг бассейна и стреляли друг

в друга из водных пистолетов.

– Да, присаживайся.

Я молча села в кресло. Взгляд отца был холодным, впрочем, как и всегда, когда он общался со мной.

– Италию придется отложить. Сегодня же сдай билеты.

– Что? Почему? – на меня словно вылили ушат холодной воды!

Я два года упрашивала отца разрешить мне отправиться на отдых в Италию с Лизой. Прошлым летом он не разрешил, но пообещал, что после окончания университета я смогу поехать. Я учу итальянский язык уже более двух лет и давно мечтаю побывать в Италии. У меня буквально навязчивая идея насчёт этой страны. Эта моя мечта!

Лиза – моя подруга. Мы дружим с двенадцати лет, с тех самых пор, как я переехала жить в коттедж в Подмосковье. Она с родителями живет по соседству. Наши родители хорошо знакомы. Мы с Лизой вместе учимся в МГУ. Когда она поступила в университет, родители купили ей квартиру в Москве, чтобы удобнее было добираться на учёбу. В прошлом году Лиза уже была в Италии и провела там целый месяц. Мы запланировали совместную поездку на это лето ещё осенью. Отец был не против, даже дал денег на визу и билеты. Последний год я усиленно учила язык, так же занялась оформлением визы. Я хотела провести там какое-то время, попутешествовать по стране, познакомиться с искусством, архитектурой, посетить музеи.

Лиза недавно изменила свои планы. Ей предложили хорошую работу в Москве. Она улетает в Италию сразу после выпускного вечера и через три недели вернётся в столицу, чтобы приступить к работе. Я же собиралась лететь после дня рождения брата с сестрой и пробыть там дольше. С Лизой я должна была совместно провести одну неделю. Она хотела познакомить меня со своими итальянскими друзьями и помочь мне немного освоиться, прежде чем вернётся в Москву.

Но, судя по всему, у моего отца поменялись планы. И это меня совершенно не обрадовало, а привело в отчаяние. Всё внутри кричало от разочарования!

– Потому, что я так сказал! Этого разве не достаточно?

Несмотря на внешнее безразличие отца к моей персоне, он довольно сильно опекает меня, требуя, беспрекословного выполнения его распоряжений. Его решения никогда не обсуждаются и не оспариваются. Он всегда был строг со мной. Чем старше я становилась, тем сильнее это проявлялось. Во всяком случае, так мне казалось.

Папа никогда не разрешал ночевать у подруги, ездить отдыхать, я даже не могла сходить в ночной клуб. После учёбы – сразу домой. Несколько лет назад отец довольно жёстко сказал мне, чтобы я нигде не шаталась. Именно так он тогда и выразился:

– Не хватало ещё, чтобы моя дочь таскалась, где попало и с кем попало!

С моей же стороны, всегда было и есть стопроцентное по-

слушание!

– Пап, в чём дело? Почему я не могу поехать?

Отец откинулся на спинку кресла и шумно вздохнул.

– Я хочу, чтобы ты была в Москве. У тебя сегодня выпускной?

– Да.

– Альберт заберёт тебя вечером из ресторана. Оставь мне адрес.

– Зачем? Я хотела остаться ночевать у Лизы в её квартире. И причём здесь Альберт?

– Моя дочь всегда ночует дома! Это правило никто не отменял! Даже выпускной его не отменяет! Альберт заберёт тебя и привезёт домой. Почему он? Потому что он, именно тот мужчина, на которого тебе стоит обратить внимание. Это понятно?

– Альберт? – я в шоке! – Да он старше меня лет на пятнадцать, не меньше! Что ты имеешь в виду под фразой «Обратить внимание»?

– Алиса! Ради Бога, ты же не маленькая!

От слов отца по моей спине побежал холодок.

– Я не понимаю! – мой голос стал срываться.

Отец всегда был со мной высокомерен, а сейчас это особенно чувствовалось.

– За Альбертом лучшие девушки Москвы бегают. Каждая незамужняя женщина желает заполучить его себе, а ему понравилась ты. Его намерения по отношению к тебе очень се-

рьёзны. Так, что будь добра...

Я не выдержала, перебила отца:

– Но он мне даже не нравится! Я не хочу!

Отец никогда со мной себя так не вёл. Я могла от него ожидать чего угодно, но только не этого.

– Не нравится?! – отец разозлился и стал говорить гораздо громче. – Я скажу тебе, что мне тоже не нравилось! Мне не нравилось стать отцом в двадцать шесть лет! Мне не нравилось воспитывать тебя в одиночку, в то время, когда твоя мать бросила нас ради своих танцев! Я тоже этого не хотел!

Впервые в жизни разговор зашёл о маме. Никогда раньше он не рассказывал о ней. Совершенно ничего! Слезы мгновенно навернулись на моих серо-голубых глазах. Отец был вне себя, и его гнев уже было не остановить. Он явно не планировал это говорить. Эти слова вырвались с его уст.

– Папа, пожалуйста, умоляю, расскажи мне о ней. Прошу тебя, это так важно для меня.

Отец замолчал, видимо обдумывая, стоит ли быть откровенным. Он встал с кресла. За картиной, висевшей на стене позади него, был сейф. Отец открыл его, достал листок и протянул его мне. Записка была написана на листке, вырванном из телефонной книги:

– Валера, прости! Я не создана быть матерью. Не могу, просто не могу! Позаботься о ней, ведь она и твоя дочь.

С любовью, Алиса!

Я прочла раз, потом снова и снова. Слезы заполнили мои

глаза и стекали по щекам.

– Она бросила нас, – голос отца стал тише. Он опёрся головой о руку и продолжил говорить: – На следующее утро после того, как вас выписали из роддома. Я проснулся в пять утра от твоего плача, но Алисы дома уже не было. Она ушла, оставив эту записку.

На мгновение он посмотрел мне в глаза, а потом отвёл взгляд в сторону. Казалось, словно он погрузился в прошлое.

– Да, я называл тебя её именем. Наверно, надеялся, дурак! Ты похожа на неё, как две капли воды! Всё! Фигура, лицо, волосы – полная копия своей матери, за исключением характера. Каждый день я смотрю на тебя и вижу её, – отец замолчал, его взгляд был задумчивым и печальным.

Он никогда не говорил со мной так откровенно. Я увидела его боль, и мне стало его жалко. Но я хотела знать всё. Впервые в жизни я решила не отступать и расспросить о своей матери.

– Почему она так поступила?

И тут папа удивил меня. Он стал рассказывать историю с того момента как они познакомились.

– Алиса была помешана на танцах, горела этим, мечтала стать известной. Она из маленького городка. Приехала учиться, но вступительные экзамены провалила. Только домой не вернулась, осталась в столице. Алису взяли в танцевальную группу. Надо признать, она действительно потрясюще танцевала. Мы познакомились с ней на одном меропри-

тии, на котором она выступала со своим коллективом. Меня тогда только назначили на руководящую должность. Алиса сразу привлекла моё внимание. Наш роман был стремительным. В том, что ты моя дочь, нет никаких сомнений, — он откинулся на спинку кресла и продолжил: — Твоя мать была невинна. Да, она была легкомысленной кокеткой, но в неверности обвинить её не могу. Беременность стала для нас обоих неожиданностью. Конечно, я не снимаю с себя ответственности, я был старше и опытнее. Так что, несмотря на то, что женитьба не входила в мои планы, я всё же сделал ей предложение. Мы стали жить вместе, но так и не поженились. Алиса с ума сходила от перспективы стать матерью в девятнадцать лет. От мысли, что придется бросить сцену, она впадала в депрессию. Алиса продолжала ходить на репетиции и выступала почти всю беременность. Мы часто из-за этого ругались! Она постоянно ограничивала себя в еде, чтобы не поправиться, живота не было заметно месяцев до семи. Я боялся, что с ребёнком что-то случится. Даже когда Алиса уже перестала выступать, она всё равно ходила на репетиции. Твоя мать была одержима сценой, мечтала гастролировать, стать популярной. Жила в каких-то детских фантазиях! По сути, она и была ребёнком, ей едва исполнилось девятнадцать, когда ты родилась. Я был готов к тому, что будет нелегко, но то, что она просто сбежит, стало для меня полной неожиданностью.

Папа замолчал, но спустя небольшую паузу продолжил:

– Наши чувства, притяжение... Всё было действительно очень серьёзно для нас обоих. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я. Но! Она всё же предпочла нас бросить. Рано утром я проснулся от твоего крика. Ты была голодная. Алиса не кормила тебя грудью, чтобы не испортить её, сразу в роддоме отказалась от кормления. Я встал и подошёл к тебе, думал, она на кухне готовит бутылочку. Но её уже не было в квартире! Я не сразу понял, что произошло, потом увидел записку на столе. Видимо она ушла ночью, я спал, не слышал. Я не знал, что с тобой делать! Мне нужно было работать. Я занимал руководящую должность и вынужден был часто задерживаться на работе. Хорошо хоть соседка согласилась за тобой присмотреть. Уже позже я нашел тебе няню. Поначалу я думал, Алиса вернётся сама, но спустя пару дней стал искать её. Хотел поговорить, вернуть её. Но узнал только то, что она уехала на гастроли со своей группой. Она всё спланировала заранее, знала, что уйдёт, готовила документы на выезд из страны. Мы не были женаты, она тянула с этим, говорила, что хочет нормальную свадьбу после рождения ребёнка. Думаю, Алиса знала, что так поступит и совсем не собиралась бросать свои танцы. В последний месяц перед родами она была сама не своя: пребывала в постоянной депрессии, часто плакала, говорила, что ей страшно, что не хочет так легко отказываться от своей мечты. Я не воспринимал её слова всерьёз, думал, это так, капризы беременной женщины, и надеялся, что вскоре всё пройдёт. Кроме того,

я вынужден был постоянно работать, мне было не до её психов. Я буквально зашивался, спал всего по три–четыре часа в сутки. Параллельно открыл свой бизнес, хотел заработать как можно больше денег, чтобы она ни в чём не нуждалась. Через полтора года после исчезновения твоей матери я случайно встретил её подругу, которая танцевала вместе с ней в коллективе. Она рассказала мне, что несколько месяцев назад Алису пригласили танцевать в какую-то французскую группу. Алиса уехала в Париж, и работает там. Я надеялся, что возможно со временем она всё же вернётся. Но время шло..., – отец тяжело вздохнул, посмотрел на свои руки, лежащие на столе, и тихо продолжил: – Когда тебе было одиннадцать лет, я был в командировке в Берлине. Случайно встретил там одного парня, который раньше танцевал с твоей матерью. Он знал о наших отношениях, видел много раз нас вместе, мы были неплохо знакомы. Так вот, он рассказал мне, что предложение о работе во Франции поступило и ему. Они вместе с Алисой перешли работать в другой коллектив. Через четыре месяца после переезда в Париж Алиса попала под машину. Она возвращалась домой поздно ночью после выступления. Пьяный водитель сбил её насмерть. Французским друзьям удалось похоронить её на кладбище Мон-мартр. Он рассказал, где находится её могила. Я был там! Тяжелее всего было узнать..., – он замолчал и снова тяжело вздохнул. На лице отца была видна боль потери. И для меня стало понятно, что именно с тех пор печаль поселилась в его

душе навсегда. — Твоя мать собиралась вернуться в Москву, как только закончится годовой контракт. Алиса боялась вернуться к нам, но хотела этого! Очень хотела! Она часто говорила ему об этом...

Отец взглянул на меня, наши глаза встретились. Я сидела, боясь даже шелохнуться, слёзы бесшумно скатывались по щекам. Неожиданно интонация его голоса поменялась: из задумчивой и расслабленной превратилась в жёсткую и властную. Вернулся его прежний облик, который был мне так привычен, — холодный и строгий для меня.

— Так что, не говори мне, Алиса, что тебе что-то не нравится, и ты чего-то не хочешь! Я сделал для тебя немало, хотя мог бы и не делать. Будь добра и ты хоть раз в жизни сделай что-то для меня. Я не собираюсь объяснять тебе мотивы своего поведения! Я очень обязан Альберту. И потом, это хорошая партия для тебя. Он старомоден, хочет скорее жениться, и ты привлекла его внимание. Если он не изменит своего намерения, ты будешь, как за каменной стеной. С ним будешь, как сыр в масле кататься. Лучшего мужа для такой, как ты, и желать нельзя!

— Такой, как я? Что со мной не так, папа?

— Алиса, ты и сама знаешь! Тут ты полная противоположность своей матери! Уж она-то за словом в карман не лезла! Ты же — бесхребетная, тебя затопчет и обидит любой, кому не лень! По крайней мере, Альберт, не даст тебя в обиду, и я могу быть спокоен за твоё будущее. Он — успешный биз-

несмен, хорошо обеспечен, привлекателен. Чего ещё можно желать?

Я закрыла лицо ладонями и заплакала. Отцу было наплевать на мои слёзы. Он закричал:

– Ради бога, Алиса! Можно подумать, я выдаю тебя замуж за подзаборного алкаша!

Отец встал с кресла, подошёл к панорамному окну, посмотрел на бассейн во дворе и повернулся ко мне спиной. Он засунул руки в карманы брюк. Мой отец довольно высокий и крупный мужчина, всегда ухожен, гладко выбрит, аккуратно подстрижен, на висках появилась седина. В целом он весьма привлекательный мужчина для своего возраста.

– Моё решение окончательное! Обсуждению не подлежит! Если ты хоть немного уважаешь меня, и тебе не безразлична твоя семья, ты сделаешь то, что я сказал. Дальше всё будет зависеть от Альберта. Как он захочет, так и будет! Это понятно? – он повернулся и посмотрел мне прямо в глаза.

Я молча кивнула головой. Сказать мне было нечего, я никогда не спорила с отцом и сегодня сделать этого не смогла!

После этого разговора я отправилась к себе в комнату. Нужно было готовиться к выпускному вечеру, приводить себя в порядок, но я не могла найти в себе сил. Теперь я знаю, кем была моя мама, как её звали, и я даже знаю, как она выглядела. Мы похожи! Возможно, это поможет мне понять, почему отец так ко мне относится. Он любил её, в этом нет сомнений! Скорее всего, до сих пор любит! То, как он рас-

сказывал о ней, выражение его лица, глубокий взгляд – говорят о том, что чувства отца не умерли вместе с моей матерью.

В реальность меня вернул телефонный звонок. Это была Лиза. Я не стала с ней долго разговаривать, и решила пока что не рассказывать о разговоре с отцом.

Наверное, я надеялась, что всё изменится, Альберт потеряет ко мне интерес, или возможно, отец поменяет своё решение. Только с того дня для меня всё безвозвратно изменилось!

Весь день прошёл, как в тумане. Ближе к полуночи Альберт приехал за мной в ресторан, где мы отмечали окончание учёбы. Конечно, Лиза была удивлена появлением незнакомого мужчины. Когда я пошла за своей сумочкой, она увязалась следом.

– Алиса, кто это?

– Друг отца, – я старалась ответить безразлично, хотя внутри всё бушевало.

Сказать, что Лиза была удивлена, это не сказать ничего.

– Отца?! Почему он приехал за тобой? Разве ты не останешься у меня?

Папа никогда не разрешал мне ночевать вне дома. Даже у Лизы я ни разу не оставалась. Но до появления Альберта, папа всё же сделал исключение и одобрил мою ночевку у Лизы после выпускного. Подруга думала, что я останусь у неё. О произошедших изменениях я не сказала ей заранее. Так как знала, что последует много вопросов, а я не была готова

на них отвечать.

– Нет! Сегодня отец запретил. Лиза, пожалуйста, давай отложим этот допрос. Завтра я расскажу тебе всё, обещаю. Он смотрит на нас, неудобно.

Лиза обернулась и увидела ожидавшего меня у входа в ресторан Альберта. Он не слышал наш разговор, но глаз с меня не сводил.

– Да, он смотрит на тебя. Слушай, а он очень даже привлекательный мужчина, хотя и старше нас. Лет на десять или больше?

– Не знаю. Я пойду. Пока.

– Жду звонка от тебя завтра утром, со всеми подробностями. Имей в виду, что я не отстану от тебя, пока ты всё мне не расскажешь, – она обняла меня, и мы попрощались.

Альберт проводил меня до своей машины, он даже открыл переднюю дверь, чтобы я села. Ну надо же, какая галантность! Я чувствовала себя очень неловко. Наверное, так я себя никогда ещё не ощущала. О чём мы будем говорить? Как себя с ним вести?

Альберт сел за руль, быстро развернул машину и выехал на основную дорогу. Пару минут мы оба молчали. Он был сосредоточен на дороге. Потом он тихо спросил:

– Хорошо отдохнула? – его вопрос вырвал меня из размышлений.

Я подумала:

– *Могло быть и лучше, не появись ты в моей жизни!*

– Да, – я смотрела в окно и ответила на его вопрос, даже не повернув голову.

– Ты не против, если мы заедем куда–нибудь перекусить? Я ещё не ужинал, – он повернулся и посмотрел на меня. Его вопрос был чисто риторический.

– Хорошо.

Через несколько минут мы подъехали к ресторану. Нас встретила элегантная девушка – хостес с длинной толстой косой цвета соломы и проводила к «его любимому столику». Она знала Альберта по имени. Очевидно, он был здесь постоянным клиентом. По их короткому разговору я поняла, что он забронировал столик заранее. Не успели мы сесть, как к нам подошёл худощавый и очень высокий официант. Альберт сразу сделал заказ, я же от еды отказалась, сказала, что не голодна.

– Алиса, наверное, в твоей милой головке кружится множество вопросов? Ты так напряжена!

Какая проницательность. Я не успела ничего ответить. Подошёл официант, поставил передо мной бокал красного вина и минеральную воду для Альберта. Я не заказывала вино, но слышала, как Альберт его заказал. Тогда я подумала, что он заказал его себе.

– Выпей, это хорошее вино. Я бы составил тебе компанию, но за рулём я никогда не пью, – он протянул бокал с водой к моему бокалу с вином. – Ну что, поздравляю тебя с официальным окончанием университета.

Мы стукнулись бокалами.

– Спасибо.

Мне было неловко даже смотреть на него, но Альберта, похоже, абсолютно ничего не смущало. Он вёл себя уверенно и свободно.

Мне кажется, что такого человека вообще вряд ли хоть что-то может смутить. И кстати, вынуждена согласиться с Лизой: он действительно привлекательный мужчина. Альберт был одет в белую рубашку и серые брюки, цвет ремня сочетался с цветом обуви и ремешком на часах, которые однозначно стоили ему не одну сотню евро, а может, и не одну тысячу. Короче, высший пилотаж! Должна отметить, что у Альберта безупречный вкус в одежде. Только меня это абсолютно не трогало. Сама мысль о том, что между нами может что-то быть, приводила меня в ужас. Альберт откинулся на спинку кресла и, глядя на меня в упор, продолжил:

– Не буду ходить вокруг да около, я этого не люблю. Знаю, что отец уже поговорил с тобой и сообщил о моих намерениях.

Он сделал паузу, явно ожидая, что я что-то скажу. Я кивнула, не отрывая взгляд от бокала с вином и не выпуская его из рук, словно это последнее вино в моей жизни. Мне просто необходимо было чем-то занять руки.

– А намерения мои по отношению к тебе достаточно серьёзны. Я собираюсь на тебе жениться, и чем быстрее, тем лучше. Думаю, следующая суббота подойдёт.

Я моментально кинула на него свой вопросительно—удивительный взгляд. Мои глаза округлились, и, наверное, увеличились в размере. Я ожидала, что они вот—вот вывалятся из моих орбит и упадут в бокал с вином.

Альберт, несомненно, не мог не заметить моей реакции. Уголки его губ приподнялись в лёгкой улыбке. Видимо его совсем не волновал тот факт, что наши желания не совпадают, скорее, это его даже забавляло. После разговора с отцом я предполагала такой исход событий, но конечно, не ожидала, что свадьба будет так скоро. Уже на следующей неделе?! Я думала, он будет ухаживать за мной, мы будем куда-то вместе ходить — узнавать друг друга. Но я его явно недооценила!

— Почему? Я хочу сказать, зачем так скоро? И разве вы не хотели бы узнать меня лучше? Как же чувства и всё такое?

Он засмеялся, обнажив свои белоснежные ровные зубы, сделал глоток воды и ответил:

— Алиса, я очень хорошо разбираюсь в людях и уже знаю о тебе всё, что необходимо на данном этапе. Остальное узнаю в процессе, и ты тоже. Не будем забегать вперёд. Так будет даже интереснее. По поводу чувств скажу, что мне уже вполне достаточно того, что я тебя хочу, а я не привык себе в чём—либо отказывать.

От его откровенности и пристального взгляда по моей спине пробежал холодок. Улыбка сошла с лица Альберта. Теперь он смотрел на меня хищным взглядом, от которого мне хотелось залезть под стол. А как же мои чувства, они не

в счёт?

– Вас не смущает тот факт, что наши желания не совпадают?

Он снова усмехнулся.

– Во-первых, не нужно обращаться ко мне на «вы». Мне только пару месяцев назад исполнилось сорок. Я ещё не так стар для тебя, чтобы ты обращалась ко мне на «вы». Во-вторых, нет, не смущает, абсолютно нет!

– Это очень странно, вам, то есть тебе, не кажется? – я, словно осмелела, а может разозлилась?

Я старалась держаться уверенно, хотя внутри всё трепетало от волнения, даже ладони вспотели. Не припомню такого состояния в своей жизни.

– Это ещё мягко сказано! – его взгляд стал задумчивым и серьёзным.

Образовалась пауза.

Официант принёс еду: Альберту – стейк с молодым картофелем и овощной салат, а мне – ванильное мороженое. Я его не заказывала! Но у Альберта видимо было на мой счёт другое мнение. Он даже сегодня решал за меня, что я буду пить и есть. Хотя я в самом начале сказала, что не голодна.

Мы приступили к еде. Я даже не поднимала на него свои глаза, но я чётко ощущала на себе его пристальный взгляд, буквально прожигающий меня. Я ела мороженое и мне кажется, что даже не чувствовала его вкуса. Альберт заказал себе зеленый чай. Его принесли очень быстро. Сделав пару

глотков, он продолжил разговор:

– Надеюсь, у тебя на завтра нет никаких планов?

– Нет.

– Отлично! Проведём день вместе. Я хотел бы показать тебе свой дом, который в скором времени станет и твоим. И нам нужно будет кое-что купить.

– Что именно?

– Кольца, свадебное платье, и всё, что необходимо невесте. Я хочу выбрать всё сам.

Мои брови приподнялись от удивления. Разве жених выбирает платье для невесты? Да мы ещё даже заявление не подали!

– Платье?

– Да. Свадьба будет скромная, гостей немного. В понедельник нам надо заехать в ЗАГС, это простая формальность, я обо всём договорился. Нам нужно заполнить какое-то заявление, что-то вроде того, – он небрежно махнул рукой.

Формальность? О чём ещё я не знаю?!

Я тяжело вздохнула и откинулась на спинку кресла. Я поняла: всё это конец! Он всё продумал, обо всём договорился, всё решил! Даже платье выберет сам! Интересно, чем именно обязан ему мой отец? Может ли хоть что-то изменить решение Альберта жениться на мне?

Альберт расплатился кредитной картой, и мы поехали домой. В машине мы почти не говорили. Он сказал, что заедет

за мной завтра в полдень.

Всю ночь я плакала! У меня не было возможности выразить свои эмоции в течение дня, теперь же я могла это сделать. Слова отца стояли в ушах:

– Ты же – бесхребетная, тебя затопчет и обидит любой, кому не лень! По крайней мере, Альберт, не даст тебя в обиду, и я могу быть спокоен за твоё будущее.

Я пыталась уговорить себя смириться и принять всё, как есть. Возможно, я смогу привыкнуть к Альберту. Он хорош собой, успешен, богат, может, я даже полюблю его со временем. Кто знает, ведь и так бывает.

Когда утром я спустилась в кухню, оказалось, что завтракать буду не одна. Альберт с отцом уже сидели в столовой и пили кофе. Помощница по дому сказала, что папа просил, меня присоединиться к ним за столом. Как только я вошла в столовую, Альберт улыбнулся мне. Следом за мной вбежали дети, которых Люда привела завтракать. Прямо идеальная семья! Мы завтракали все вместе, я не проронила ни слова, но этого от меня и не требовалось. Всё общение в основном происходило между Альбертом и отцом. Милана с Мишей стали баловаться за столом, и Люда их выпроводила. Вслед за ними удалилась и я под предлогом, что мне нужно собираться, чтобы можно было ехать.

Я как раз красила губы блеском, когда ко мне в комнату вошла Милана. Она бесцеремонно плюхнулась на мою кровать.

– Это правда?

– Ты о чем?

– Мама сказала, что в субботу вы с Альбертом пожени-
тесь!

– Похоже на то, – я не поворачивалась к ней и смотрела
на сестру в зеркало.

На её лице отразилась недовольная гримаса.

– Разве он не стар для тебя? Ему сколько лет? Пятьдесят?
Б–э...! – и она скорчила лицо, будто её сейчас стошнит.

– Вообще-то сорок, – я повернулась к ней.

– Ты что его любишь? Вы же только познакомились? Или
ты знала его раньше? – она подпёрла рукой голову.

– Не знала. Мне нужно идти, он ждёт меня.

Я направилась к двери, но Милана не сдавалась.

– Ты не ответила на вопрос!

Я остановилась и повернулась к ней. Мы всегда были
очень близки, и я не могла ей лгать. В этом не было никакого
смысла.

– Нет, я его не люблю.

– Тогда почему вы женитесь?

– Спроси об этом отца, – я взяла сумочку и вышла из ком-
наты.

На моих глазах навернулись слёзы, но мне удалось их
сдержать.

Не успела я сделать и пары шагов к лестнице, как зазво-
нил мой телефон. Это была Лиза. Я совсем о ней забыла!

Милана пронеслась мимо меня вниз по лестнице, и я услышала, как она говорит с Людой внизу. Я вернулась в комнату и ответила Лизе.

– Да, привет.

– Ты обещала позвонить, забыла?

– Прости. Правда, вылетело из головы.

– Ничего. Я всё равно только что проснулась. «Будка» болит страшно: такого похмелья у меня не было никогда. Чёрт! Ещё собираться надо, я не все вещи сложила в поездку. Домой только в пять утра попала.

– Короче, хорошо провела время!

– Да. Жаль, что ты так рано уехала, было очень весело.

Алиса, почему отец прислал за тобой этого мужика?

Я вздохнула и села на кровать.

– Даже не знаю, с чего начать.

– Начни сначала.

– У отца с Альбертом какие-то свои дела. В общем, отец хочет, чтобы мы поженились.

– Ого! Не хило так! А ты?

– В субботу будет свадьба. И моя поездка в Италию, как сама понимаешь, отменяется.

Как только я это сказала, Лиза издала такой звук, который невозможно даже повторить.

– АЛИСА! Это приколы такой, да?

– Нет! Это моя жестокая реальность!

– Он тебе нравится? Вы что уже встречались? Почему ты

мне не рассказывала? Ничего не понимаю! – в трубку посыпались вопросы – претензии.

– Отвечаю: нет, нет, и нет! Это сложно объяснить.

– Так попробуй! Господи, как болит голова. Ну, давай, я слушаю.

– Я не могу отказаться.

– Что за ерунда? Конечно, можешь!

Несомненно, Лизе сложно это понять. Её воспитали совсем по-другому. Она выросла в очень обеспеченной семье, не зная отказа ни в чём. У неё позитивные и демократичные родители, есть младший брат. Она свободна как ветер! У неё своя квартира в Москве. За последние шесть лет она поменяла машину уже в третий раз. Папочка кредитку регулярно пополняет. Почти вся её одежда куплена за границей, она там часто бывает. Но мы очень хорошо дружим! Разница в воспитании и деньгах никогда не была для нас преградой в общении. Тем не менее, она довольно часто задает мне вопросы: почему в моей семье так ко мне относятся, и как так получилось, что я белая ворона? У меня нет для неё ответов, я их сама не знаю! Я не успела ничего ответить, в комнату вошла Люда.

– Алиса! Отлично! Она тут сидит и болтает. Альберт тебя ждёт!

– Я сейчас.

Люда тут же вышла и прикрыла за собой дверь.

– Лиз, прости сейчас никак не поговорить. Мне нужно ид-

ти.

– Валяй! Ты хоть помнишь, что я сегодня улетаю?

– Конечно.

– Позвоню тебе, как устроюсь. Тони нам такую программу развлечений придумал, спать будет некогда.

– Так у тебя всё–таки с ним что–то есть?

– Да нет же! В миллионный раз повторяю тебе, мы просто друзья. Он классный итальянский парень, веселый и добрый, но просто друг.

– Придётся поверить тебе на слово, проверить я всё равно не смогу.

– Да, жаль, что ты не едешь. Тебе бы понравилось в Италии. С твоим увлечением искусством там реально есть, на что посмотреть.

– Может, в следующей жизни... – мой голос дрогнул, и на глазах навернулись слёзы.

Я за всю свою жизнь не много о чём мечтала, но о поездке в Италию я действительно мечтала. Я даже выучила язык и вполне неплохо разговариваю.

– Мне пора, счастливо долететь.

Лиза заметила, как изменилась интонация моего голоса, и не стала ни о чём больше спрашивать.

– О–кей! Пока! Я позвоню тебе завтра или послезавтра.

Всё происходило как не со мной! В дорожном свадебном салоне Альберт выбрал мне платье и всё, что полагается невесте. Продавщицы бегали перед ним на задних лапках и

готовы были облизывать ему пятки. Мне же хотелось провалиться сквозь землю. Стоимость платья ошеломляла! Я попыталась намекнуть Альберту, что это очень дорого, но он даже не стал меня слушать. Когда я примеряла платье, мне показалось, что я его уже где-то видела. Может в каком-то журнале? Странная картинка мелькнула перед глазами, но я быстро от неё отмахнулась.

После покупки платья мы отправились в ювелирный магазин. Там я вообще потеряла дар речи. Он купил нам обручальные кольца, бриллиантовое кольцо и серьжки к свадебному платью. Даже страшно представить, какую сумму он за сегодня потратил. Не представляю, сколько он зарабатывает, раз так легко расстаётся с такими деньгами!

Кстати, чем он вообще занимается? Я ничего о нём не знаю! После совершённых покупок мы поехали в ресторан. Потом он предложил посмотреть его дом. Я отказалась, сославшись на то, что очень устала. Альберт не стал настаивать и отвёз меня домой.

Меня мучили противоречивые чувства. Почему именно я привлекла его внимание? Мы с ним такие разные! Многие московские девушки продали бы душу дьяволу, чтобы заполучить такого супруга, но только не я. Он не нужен мне даже с его деньжищами! Я чувствовала себя словно рабыня перед продажей. Хозяин выбрал меня и везёт к себе на плантацию. Дикость какая-то! Наверное, я должна быть рада такой щедрости, но, к сожалению, не могу заставить себя порадовать-

ся покупаю. Альберт всегда внимателен и вежлив со мной, даже дверь в машине открывает. Может, я смогу всё же что-то почувствовать к нему и спустя какое-то время буду благодарна отцу за то, что он выдал меня замуж, и буду счастлива тому, что Альберт обратил на меня своё пристальное внимание? Только надежда на это и придавала мне сил держать себя в руках. Всё будет хорошо, обязательно должно быть!

На следующий день утром Альберт заехал за мной, и мы поехали в ЗАГС. По дороге я всё же отважилась задать некоторые вопросы:

– Чем ты занимаешься, в смысле, кем работаешь?

Он усмехнулся, отвлекся от дороги, взглянув на меня.

– Разными делами. Скажем так, я тот, кто решает проблемы людей или создаёт им таковые. Это зависит от того, кто платит! К чему забивать такую милую головку? Я обещаю, ты никогда ни в чём не будешь нуждаться. У тебя будет всё самое лучшее. И тебе не нужно будет работать.

– Но я хотела бы работать.

– Этот вопрос не подлежит обсуждению! Моя жена не будет работать. Я хорошо зарабатываю, в этом нет необходимости.

Он уже решил за меня?!

– Тогда чем, по-твоему, должна будет заниматься твоя жена, в то время, когда ты будешь хорошо зарабатывать?

– Ждать меня дома.

– Не очень-то радостная перспектива сидеть взаперти, –

я отвернулась и посмотрела в окно.

– Ты привыкнешь.

– Да уж. А разве у меня есть выбор? – это я произнесла уже почти шёпотом, и скорее для себя. Он слышал, но ничего не ответил.

Во Дворце бракосочетания милая женщина средних лет пригласила нас в свой кабинет и попросила кое-что заполнить. Затем, взяв наши заявления, бегло просмотрела их.

– Алиса, желаете оставить свою девичью фамилию?

– Да!

Альберт сразу повернулся в мою сторону, его взгляд изменился, стал жёстче. Мое решение ему явно это не понравилось. Мне пришлось быстро объясниться:

– Альберт, если ты не возражаешь, конечно? Смена фамилии повлечёт за собой замену документов: паспорт, права, полис и другие, а так не хочется всем этим заниматься. Разве важно, какая у меня будет фамилия?

Женщина не могла не заметить смену в настроении моего жениха и решила прийти мне на помощь. Она улыбнулась и кинула мне спасательный круг.

– Умно, Алиса! Действительно, разве фамилия делает брак счастливым и крепким? Понимаю. Кому вообще хочется толкаться в очередях, меняя все эти бумажки?

Не дожидаясь ответа жениха, она продолжила:

– Так, посмотрим, что у нас со временем регистрации. Учитывая, что всё уже расписано, я мало, что могу вам пред-

ложить. Есть два окошка в девять утра и четырнадцать часов. Что вы выбираете?

– В два часа подойдёт, – голос Альберта был жёстким, он даже не посмотрел на меня. Чувствовалось его явное раздражение.

Да, а мой будущий муж не любит, когда кто-то принимает решения без него.

В этот момент у меня промелькнула довольно странная мысль:

– Это мой ответ тебе, Альберт по поводу работы! Раз мне нельзя работать, то и фамилию свою оставь при себе!

На самом деле, конечно, я просто не видела необходимости в смене фамилии, машинально заполнила эту графу в заявлении, посчитав, что так будет удобнее. И всё, никаких подводных камней нет!

Когда мы ехали в ресторан обедать, он нарушил затянувшуюся тишину:

– Это было в первый и в последний раз! Все решения, абсолютно все в нашей семье буду принимать я, и только я! Ты должна была заранее это со мной обсудить. Надеюсь, такое больше не повторится! Спишем на твою неопытность.

– О чём ты? – хотя я, конечно, знала, что он имеет в виду. Он повернулся ко мне со своим испепеляющим взглядом, и строго произнёс

– Алиса! Не играй со мной!

По моей спине побежал холодок, ладони стали влажными,

а внизу живота появилось чувство страха. Таким я его ещё не видела. Даже представить себе не могла, что такая мелочь может его так разозлить. Какая разница, какая у меня будет фамилия, разве это важно? Я просто кивнула, ответить мне было нечего. Но спустя пару минут всё же, решила прояснить ситуацию.

– Извини, я не знала, что для тебя это так важно. Просто даже не подумала об этом.

– Оставим всё, как есть. Фамилия действительно не важна. Хочешь свою фамилию, оставь её. Важно то, что ты приняла это решение, не обсудив со мной. Этого больше не должно повториться. Я никогда не повторяю дважды! Это понятно?

От слов Альберта стало неловко, раньше он не показывал себя с такой стороны. И я поняла, что совершенно не знаю своего будущего мужа. Боже! Да я даже не знаю, какая у него фамилия, когда день рождения, кто его родственники? Кто мой будущий муж, какой он? Вообще ничего!

Во время обеда мы почти не говорили. После ресторана Альберт отвез меня домой, по дороге сообщив мне, что до субботы мы не увидимся. Эта новость меня порадовала, мне нужно было время осмыслить происходящее.

Не успела я войти в свою комнату, как ко мне зашла Люда.

– Ну что?

– Что? – я была не в настроении с ней говорить.

– Ой, да ладно, Алиса! Выкладывай, давай! Вчера ничего

даже не показала! Что вы купили? Где платье?

Вчера я весь вечер провела в своей комнате. Люда с отцом и детьми были в гостях, и мы не виделись. Я слышала, когда они вернулись, но из комнаты не выходила.

– Висит в гардеробной.

Она пошла туда, а через минуту слышались восхищенные возгласы.

– Боже мой! Даже страшно представить, сколько оно стоит! А это что? Алиса? Только ты могла бросить пакет с украшениями так небрежно. Господи! Какая красота! Это бриллианты! Ты хоть знаешь об этом?

– Догадалась!

Я села на кровать и наблюдала за мачехой через дверной проём между комнатой и гардеробной. Она рассматривала покупки с искренним восторгом. На самом деле она неплохая, просто всегда была на своей волне. По сути, ей было наплевать на моё присутствие в их с отцом жизни, но она никогда меня не обижала, скорее, просто не замечала или делала вид, что не замечает. Она всегда очень прямолинейна, из тех людей, кто за словом в карман не полезет. Когда я подросла мы стали больше общаться, но тем для беседы немного. В основном она пытается перекинуть на меня детей, в то время, когда нет няни: отвези, привези, проверь уроки. Люда часто меняет нянь, так как недовольна их работой. На лето вообще никого не наняла.

Она продолжала рассматривать покупки и стала говорить,

даже не смотря в мою сторону.

– Знаешь, когда твой отец сказал мне, что должен выдать тебя замуж за Альберта, я была в шоке. Не скрою, мне это не понравилось. Но сейчас я понимаю, так даже лучше, – она повернулась ко мне и искренне заявила: – Где ещё ты нашла бы такого мужика? Таких самцов, женить на себе непросто, уж поверь мне! А тут он сам свалился на блюдечке с золотой каёмочкой.

Она засмеялась, застёгивая моё кольцо на своей шее:

– Ну как? Прелесть! Хорошо, что Альберт нежадный. Если бы он был жлобом, такое кольцо и платье точно не купил бы!

Я вздохнула и облокотилась на спинку кровати.

– Разве это самое главное в браке?

Люда повернулась ко мне, снимая кольцо:

– А разве нет? – она громко засмеялась. – Шучу, конечно! Алиса, ты такая ещё зелёная. Ну ничего, жизнь это поправит. Да, я чего зашла–то к тебе. Присмотри за детьми, они собираются в бассейне купаться. Я поеду в салон, договорюсь со своим мастером о твоей причёске, и надо ещё что-то с твоими ногтями сделать.

– А что не так с моими ногтями? – я посмотрела на свои пальцы.

– Маникюр, Алиса! И педикюр, конечно! Думаю, для невесты френч – это идеально. В пятницу сделаем, а на счет причёски и макияжа я договорюсь, мастер приедет к нам до-

мой в субботу. Во сколько регистрация?

– В два.

– О, просто отлично, хорошо, что не рано. Всё, я пошла, мне некогда. Дети на тебе!

Позже я перебралась к бассейну. Брат с сестрой плескались и бесились, а я переписывалась в WhatsApp с Лизой. Она расстроилась, что не сможет попасть на мою свадьбу. Я вообще не пригласила никого из своих друзей – не было желания. Мысленно я постоянно возвращалась к нашему разговору с Альбертом. Сдержанный внешне мужчина показал своё лицо! Странно, что такая мелочь, как смена фамилии вывела его из равновесия.

Всю неделю я провела дома с братом и сестрой, за исключением пятницы. Почти весь день я пробыла в салоне красоты. Люда записала меня, наверное, на все возможные процедуры. Мне делали разные маски на лицо и волосы, маникюр и педикюр, эпиляцию и массаж с маслами. Кошмар какой-то!

Глава 3

В субботу я распрощалась со своей свободой и мечтами о будущем. Всю неделю до свадьбы я почти не видела отца, разве только мельком. На свадьбе он был мрачнее тучи, и явно избегал смотреть мне в глаза. Конечно, он делал вид, что всё хорошо, но от меня ему было не скрыть своих эмоций. Что так папа? Ты недоволен? Что такого сделал для тебя Альберт, что ты с такой лёгкостью отдал ему свою паршивую и никчёмную дочь? Ах, нет, не так: БЕСХРЕБЕТНУЮ! Я тоже старалась не смотреть в его сторону. Гостей было немного: парочка депутатов с женами, бизнесмены в сопровождении представительниц прекрасного пола, в общем, непростой люд, конечно. Мне показалось странным, что не было никаких родственников Альберта, только знакомые! Почему? У него их, что нет вообще?

Всё проходило довольно спокойно и организованно – распорядитель свадьбы чётко за этим следила. После регистрации мы сразу отправились в ресторан. Никто не кричал «горько», и не было никаких конкурсов, которые обычно бывают на свадьбах. Поцелуй Альберта я успела получить только во время регистрации, и был он довольно скромным – лёгкое прикосновение к губам. В ресторане мы не целовались и танцевали всего три танца за весь вечер.

Мы покинули ресторан не поздно, оставив гостей, празд-

новать нашу свадьбу, но уже без нас. Водитель повёз нас в дом Альберта. Мои вещи уже были там, утром их забрали по поручению Альберта. Мы сидели на заднем сиденье и всю дорогу молчали. Когда мы подъехали к его дому, моё сердце готово было выпрыгнуть из груди, и причиной этому не был шикарный и большой особняк Альберта. Причина была в том, что я до безумия боялась брачной ночи!

Войдя в дом, Альберт взял меня за руку и повёл на второй этаж. Он по-прежнему ничего не говорил, и это нервировало ещё сильнее. Как только мы вошли в просторную спальню, он включил торшер, стоящий у входа, и его тусклый свет осветил шикарную обстановку комнаты. Но рассматривать её у меня возможности не было.

Альберт подошёл ко мне вплотную, посмотрел прямо в глаза. Я заметила, как его взгляд изменился, стал серьёзнее. Даже его лицо, оно выглядело немного иначе. Затем он впился своими губами в мою нижнюю губу, но это был не нежный поцелуй, а скорее укус, жёсткий и болезненный. Резко отстранившись от меня, он скомандовал, да, именно скомандовал, а не попросил:

– Ложись на кровать!

Я подошла к кровати и хотела снять туфли.

– Нет! Туфли оставь, ничего не снимай. На середину кровати!

Как только я положила голову на подушку, он снял пиджак, туфли, носки, подошёл ближе, выдвинул ящик тумбоч-

ки и достал наручники. Настоящие металлические наручники, как у полицейских. По моей спине пробежал холодок, а внизу живота поселился страх. Забравшись на кровать рядом со мной, он снова скомандовал:

– Руки наверх!

– Альберт, это так необходимо? – мой голос дрогнул.

Его жёсткие команды и ледяной взгляд меня пугали. Передо мной появлялся совсем другой Альберт.

– Руки!

Я послушно подняла руки над головой. Он застегнул наручник сначала на одной руке, протянул наручники между металлических прутьев изголовья и защелкнул вторую руку. Я оказалась прикованной к изголовью кровати!

– Отлично!

Он разместился между моих ног, стоя на коленях, и, совершенно неожиданно для меня, замахнулся и очень, очень сильно ударил меня по лицу. Это была безумно болезненная пощечина. Я вскрикнула, и из моих глаз моментально хлынули слёзы, но это его не остановило. Что происходит? Я попала в другое измерение?

– Альберт!

Он повторил удар, затем начал грубо целовать меня в губы и шею. Его действия причиняли боль. Это скорее были засосы, а не поцелуи. Я почувствовала вкус крови во рту. Резким движением сильных рук Альберт дёрнул за корсет платья, и оно затрещало по швам, но не разорвалось. Повторив свои

действия, он всё же разорвал корсет так, что оголилась моя грудь.

– Альберт, прекрати! Господи! Что ты делаешь?

Я пыталась вырваться, дёргая руками и извиваясь под ним, но его вес удерживал меня, а наручники не давали никакой возможности на побег.

– Ты даже не представляешь, как сильно я тебя хочу! Я мечтал об этом с того дня, как увидел тебя. Алиса! Ты возбуждаешь меня до безумия! – Альберт наклонился и стал болезненно сжимать мою грудь, целовать её своими жёсткими поцелуями.

Сквозь слёзы я умоляла его прекратить, но он будто ошелотился. Альберта это только распаляло, заводило сильнее.

– Прекрати, прошу тебя! Остановись! – я зарыдала сильнее, не в силах сдерживать эмоции!

Никогда ещё в своей жизни я не испытывала такого ужаса! Я не могла поверить в происходящее, мне казалось, – это сон. Только это был кошмар наяву! Альберт стал быстро поднимать юбки платья, и там что-то порвалось. Затем резким движением руки он рванул мои кружевные трусики. Когда Альберт стал расстёгивать свою ширинку, я закричала, как сумасшедшая, умоляя его остановиться.

– Алиса! Тебя никто не услышит, детка!

Альберт наклонился и снова болезненно поцеловал меня в губы. Я пыталась отвернуться, но он не дал мне этого сделать. Он захватил мой подбородок в свою ладонь, и сжал его

с такой силой, что мне казалось, он ломает мне челюсть. Отстранившись от моих губ, он вытащил свой огромный член и резким движением стал входить в меня. Даже не входить, а насаживать меня, будто на кол! Адская боль пронзила всю мою промежность и низ живота, я закричала, но он не останавливался, а лишь наращивал темп. В Альберта словно дьявол вселился, и я уже не узнавала этого человека! Да и был ли он человеком?

– Смотри на меня, глаза не закрывай! Я хочу видеть твой страх!

Мой крик пронзил воздух.

– Как тесно! Детка я знал, что будет хорошо, но что так... Моя Алиса! Я надеялся, что ты невинна, малышка, ты меня осчастливила!

Альберт снова стал мучить мои губы поцелуями, не прекращая двигаться во мне, и разнося по моему телу сумасшедшую боль. Меня как будто распорили между ног, разрезали живьем. В жизни мне не было так больно! Я буквально захлёбывалась от слёз, и в горле стоял ком. Казалось, мне нечем дышать, и я задохнусь. Альберт стал двигаться безумно быстро, пытаясь войти как можно глубже. Он говорил мне на ухо разные слова о том, как ему хорошо и какая я необыкновенная. Мне же хотелось умереть! Когда Альберт наконец кончил, издавая стоны удовольствия, то по-прежнему оставался лежать на мне, придавливая своим весом. Потом неожиданно он стал целовать моё лицо и губы, но уже не

больно, а нежно. Это ввело меня в полное замешательство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.